ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Александр Васильевич Малько

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ E-mail: nauka@sarrpa.ru

Сергей Федорович Афанасьев

Заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор E-mail: af.73@mail.ru

Ольга Владимировна Брянцева

Профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, кандидат физико-математических наук, доцент E-mail: obryanceva@yandex.ru

Оксана Леонидовна Солдаткина

Доцент кафедры информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук E-mail: buzum@mail.ru

Электронное судопроизводство в странах Азии*

Аннотация. Развитие электронного правосудия происходит практически во всех странах с учетом национальных особенностей, что обусловливает актуальность сравнительных исследований в данной области. Предметом исследования выступают информационные системы цифрового правосудия в странах Азии. Цель работы: анализ применения информационных технологий для доступа к судебной информации в странах Азии (Сингапур, Китай). Использованы общенаучные (анализ и синтез), а также сравнительно-правовой методы. Вывод: цифровое правосудие в странах азиатского региона действует эффективно, обеспечивая доступность судебной системы для граждан. Приводится список удачных конструкций, рекомендуемых к применению в России.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, цифровое правосудие, электронное правосудие, информационные технологии, судебная информация, электронное дело, сравнительный анализ, Сингапур, Китай.

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111.

[©] Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Брянцева О. В., Солдаткина О. Л., 2021

Alexandr Vasil'evich Malko

Professor of the department of State and Legal disciplines, Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia) in Saratov, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sergey Fedorovich Afanas'ev

Chair of the Arbitration Process department, Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor

Olga Vladimirovna Bryantseva

Professor of the Informational Law and Digital Technologies department, Saratov State Law Academy, Candidate of Physical-Mathematical sciences, Docent

Oksana Leonidovna Soldatkina

Associate Professor of the Informational Law and Digital Technologies department, Saratov State Law Academy, Candidate of Legal sciences

E-Justice in Asia

Annotation. The fact that e-justice have been developing almost in all countries with a glance to national peculiarities serves the relevance of comparative researches in this field. The subject of the paper is represented by information systems of digital justice in Asian countries.

The purpose of the research is to analyze the application options for the access to court data in Asian countries (Singapore, China). The authors use general scientific (analysis and synthesis) and comparative juridical methods.

As the result the authors conclude that e-justice works effectively and provides availability of judicial system for citizens. The article contains the list of well-turned constructions recommended for application in Russia.

Keywords: digitalization, computerization, digital justice, e-justice, informational technologies, court data, e-case, comparative analysis, Singapore, China.

Развитие информационных технологий влечет цифровизацию всех сфер социальной жизни, в том числе правосудия. Цифровое правосудие, являющееся, на наш взгляд, результатом эволюции электронного правительства, имеет ряд преимуществ. В частности, оно способствует увеличению открытости, гласности, прозрачности правосудия [1]. Тем не менее наряду с преимуществами у него имеются и недостатки.

Так, одна из проблем цифровизации состоит в том, что правовое регулирование, как правило, отстает от развития и применения информационных технологий. Помимо этого обеспечение доступности цифрового правосудия для граждан без упрощения самих механизмов судопроизводства

может увеличить нагрузку на суды. Вопросы возникают и в технической составляющей, они связаны с информационной безопасностью дистанционного процесса, возможностью намеренных технических сбоев, надежностью идентификации и т. д. Кроме того, отмечается, как ни странно, что дистанционные процессы могут снизить открытость процессов из-за нерешенной проблемы доступа всех желающих в онлайн-зал заседания [2].

Еще одной проблемой, в целом не характерной для цифровой среды, является цифровое неравенство: правосудие онлайн облегчает доступ к правосудию гражданам, свободно владеющим информационными технологиями. Для остальных же и без того не совсем прозрачный процесс отправления правосудия еще больше усложняется. Тем не менее сегодня вопрос о необходимости цифровизации уже не стоит, поэтому нужно просто решать возникающие проблемы. Развитие электронного правосудия происходит практически во всех странах, но своими темпами, по своим направления.

Электронное правосудие в европейских странах было изучено нами ранее [3]. Была отмечена общая тенденция перехода от электронного документооборота и развития автоматизированных судебных систем к полноценным цифровым сервисам. Далее рассмотрим развитие электронного судопроизводства в странах Азии.

Одной из первых стран, которые начали развивать электронное правосудие, был Сингапур. Этому способствовало историческое решение государства инвестировать значительные средства в цифровое развитие общества на основе информационных технологий. Неудивительно, что именно здесь создана одна из лучших в мире структур цифрового государства [4].

В Сингапуре разработана и функционирует стратегическая национальная информационная сеть LawNet, находящаяся в ведении Сингапурской юридической академии. Сеть состоит из семи модулей, основным поставщиком контента которых является Верховный суд [5], а именно:

- 1. Транспортный модуль, или модуль запросов позволяет юристам получить доступ к интегрированной системе юридических запросов в Интернете, которая дает возможность взаимодействовать с различными государственными учреждениями в электронном виде (готовить, отправлять запросы и получать на них ответы).
- 2. Модуль корпоративного права (BizNet) предоставляет актуальную информацию о компаниях и регистрации бизнеса из органов бухгалтерского учета и корпоративного регулирования.
- 3. Электронная система подачи документов (далее EFS) интегрированная национальная сеть электронного судопроизводства, которая дает возможность электронной подачи документов, получения электронной выписки, электронного обслуживания документов, получения информации в электронном виде.

EFS была разработана в Сингапуре еще в 2000 г. как система электронного судопроизводства, до сих пор ей пользуются до двух третей юридических фирм. Следующим этапом было расширение возможности системы с помощью интегрированной электронной системы судебного разбирательства (eLitigation) [6], имеющей более современные опции:

- доступ к веб-сервису осуществляется через пароль для доступа к сайтам государственных услуг SingPass, а не через смарт-карты, что более удобно и безопасно, т. к. используется двухступенчатая аутентификация;
- подачу документов можно завершить сразу онлайн или сохранить подготовленные документы, чтобы отправить позже;
- вместо формата PDF используются динамические электронные формы, что приводит к уменьшению количества неточностей в заполнении;
 - полный доступ ко всем документам дела, пока оно не завершено;
- контроль за файлами дел через электронную почту и SMS-напоминания;
- модуль планирования и управления судебными заседаниями для обеспечения большей гибкости в выборе дат слушания;
- автоматизированные функции отслеживания и мониторинга дел в системе, что позволяет осуществлять более эффективный надзор за делами и тем самым сократить как срок рассмотрения дел, так и количество неурегулированных споров.

Система eLitigation может быть использована для подачи документов в Верховный суд, для регистрации необходимо с сайта Верховного суда перейти по ссылке и войти в систему с использованием Singpass [7] или через сайт www.elitigation.sg, где для входа также требуется SingPass.

- 4. Модуль интеллектуальной собственности связывает пользователей с базами данных Ведомства интеллектуальной собственности Сингапура (IPOS), в которых хранится информация об интеллектуальной собственности, решениях по товарным знакам и патентная информация.
- 5. Юридический исследовательский модуль (APM юриста) предоставляет обширную базу данных всех первоисточников сингапурского права, включая сингапурские юридические отчеты, дайджест академии и парламентские доклады.
- 6. Модуль судебных разбирательств связывает различные базы данных Верховного Суда и судов штатов и дает онлайн-информацию юридическим фирмам: о судебных приказах, банкротстве, ликвидации компаний, завещаниях, налогообложении и возмещение ущерба по делам о телесных повреждениях и смерти.
- 7. Сингапурская электронная автоматизированная система регистрации земли и прав собственности (STARS) предоставляет информацию о владельцах, собственности, обременениях, инструментах и предупреждениях.

Власти Сингапура не собираются останавливаться на достигнутом: дальнейшее развитие систем электронного судопроизводства будет связано с предоставлением услуг через социальные сети, интернет-форумы, мессенджеры (реализация начата с 2016 г.) [8].

Стоит отметить, что применение инновационных технологий, грамотное развитие и внедрение судебной электронной системы в Сингапуре позитивно сказалось на судебном процессе в целом, т. к. привело к повышению его прозрачности и доступности; время же рассмотрения судебных дел — самое короткое в мире.

Другой азиатской страной, которая активно внедряет информационные технологии во все сферы жизни, в том числе и в судебную систему, является Китай. Опыт формирования и развития электронного правосудия в Китае обобщен в Белой книге, размещенной в свободном доступе на сайте Верховного суда КНР (http://court.gov.cn/).

Открытости судебного разбирательства способствует создание и использование четырех платформ для раскрытия судебной информации национальными судами:

- 1. Китайская онлайн-сеть по раскрытию информации о судебном процессе China Judical Process Information Online (splegk.court.gov.cn).
- 2. Китайская сеть открытых трансляций China Court Trial Online (tingshen.court.gov.cn). По состоянию на 20.03.2021 более 12 млн трансляций и более 35 млрд посетителей с момента запуска веб-сайта в 2016 г., а судов, которые это могут делать, более трех с половиной тысяч. Стоит отметить, что подобная система должна внедряться с осторожностью, чтобы защитить частную жизнь людей и конфиденциальную деловую информацию.
- 3. Китайская сеть судебных документов China Judgment Online (wenshu.court.gov.cn). На 26.03.2021 общее количество посещений более 58 млрд, а документов более 117 млн.
- 4. Китайская сеть исполнительного производства China Enforcement Information Online (zxgk.court.gov.cn).

Интересен опыт Китая по использованию в электронном правосудии технологий искусственного интеллекта и блокчейн — ими пользуются местные суды при рассмотрении дел по электронной коммерции и авторским правам на специальной онлайн платформе (через мессенджер WeChat). Внедрению этих технологий способствовало Постановление Верховного суда КНР «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами» от 03.09.2018 № 16, вступившее в силу 07.09.2018. Оно узаконило блокчейн в качестве метода хранения и аутентификации цифровых доказательств во время судебных слушаний, если стороны докажут легитимность технологии, использованной в процессе.

В настоящий момент в Китае действуют три интернет-суда (Ханчжоу, Пекин, Гуанчжоу). На конец августа 2020 г. они рассмотрели более 222 тыс. дел и завершили боле 194 тыс. дел [9].

Интернет-суды используют блокчейн для регистрации авторских прав, борьбы с плагиатом, управления юридическими операциями, упрощения документооборота, децентрализованного обмена информацией [10]. Что касается искусственного интеллекта, то он используется для распознавания голоса, систем генерации приговоров, рекомендаций по делам, поддержки принятия решений судьми.

На Всемирном форуме по верховенству закона в Интернете, который прошел 05.12.2019 в Учжене, отмечалось, что в Китае накоплен опыт работы по вынесению судебных решений, отправки уведомлений и реализации правоприменения через Интернет. При этом более 90 % судов в Китае уже осуществили онлайн-регистрацию, а почти 60 % предлагают услуги самостоятельной подачи документов.

Для подачи исков в суды здесь созданы интерактивные онлайн-платформы. Для самостоятельной подачи исковых документов предусмотрено два способа. Первый — это список вопросов, после ответа на которые автоматически формируется исковое заявление. Второй — заполнение шаблона, который можно менять в соответствии с обстоятельствами дела. Те же действия осуществляются и в центрах судебного обслуживания низовых судов. Все это способствует популяризации и доступности судебной системы: с введением электронной подачи исковых заявлений количество поданных заявлений увеличивается из года в год.

Более того, при поддержке этих четырех платформ судебные разбирательства, слушания, решения и информация об исполнительном производстве могут быть доступны в любое время, что делает судебную систему прозрачной и позволяет общественности получить доступ к ней. Создана общенациональная межрегиональная сеть регистрации дел, а пилотный проект мобильного онлайн-суда неуклонно продвигается вперед.

Однако стоит помнить о том, что повышение доступности судебной системы имеет и другую сторону: речь идет о повышении нагрузки на суды, а значит, требуется оптимизация их работы. Для повышения эффективности судебной деятельности создано пять специальных судебных сетей, которые объединяют более 3500 судов и более 10 000 трибуналов, что повышает эффективность судебной работы. Платформа управления большими данными, обслуживающая суды, предлагает в качестве справочного материала типичные дела.

В Китае продолжает развиваться проект умных судов, которые переходят в мобильный формат. В электронное судопроизводство на базе инновационных технологий внедряются новые приложения, например, распознавание речи в суде, администрирование судебных процессов, демонстрация электронных доказательств, интеллектуальная система по рассмотрению дел и т. п. [11]

Власти КНР уделяют внимание и законодательному сопровождению процесса внедрения цифровых технологий. Например, такие технологии, как искусственный интеллект, облачные хранилища, большие данные ставят задачу защиты персональных данных. В принятом 28.05.2020 Гражданском кодексе КНР, заменившем девять действующих законов, регулирующих гражданские правоотношения, права личности, защита личной информации и конфиденциальности отнесены к отдельной части ГК КНР (книга 4. Права личности. Глава 6. Право на частную жизнь и защита персональных данных, ст. 1034—1039) [12].

Для усиления и стандартизации правового надзора, совершенствования использования информационных технологий при обмене информацией и сотрудничестве в 2021 г. запланирован ввод в эксплуатацию платформы по исполнению постановлений и правовому надзору [9].

Отдельно стоит рассмотреть особенности развития судов по интеллектуальной собственности. Дело в том, что в цифровом пространстве, где распространение информации без потерь, ее доступность и цифровое равенство являются свойствами среды, вопрос защиты авторских прав стоит достаточно остро. Поэтому опыт работы таких судов крайне ценен.

В Китае задачи, которые решаются с помощью судов по интеллектуальной собственности, заключаются в следующем: рассмотрение апелляций по патентам монополий, улучшение эффективности судебного разбирательства, унификация судебных стандартов по технологиям, связанным с делами по интеллектуальной собственности, усиление юридической надежности, развитие международных связей, усиление инновационной активности. В 2019 г. суды по интеллектуальной собственности приняли к рассмотрению 1945 дел, завершено 1433 дел (73,7%). Если рассмотреть эти дела по категориям, то больше всего гражданских дел — это дела по нарушениям использования изобретений, нарушение прав патентообладателей, дела по компьютерным программам. Административные дела — это аннулирование патентных прав, повторная проверка применения патентов, аннулирование полезной модели и т. п. [7]

Обзор практики показывает, что дела по интеллектуальной собственности охватывают широкий спектр областей (медицина, генная инженерия, телекоммуникации, сельское хозяйство и др.). В Китае, где сосредоточено большое количество производственных мощностей, как правило, этим делам уделяется большое внимание общества, а по гражданским и административным делам иски могут подаваться многократно. Показательно, что в 2019 г. принят план развития судов по интеллектуальной собственности на три года.

Таким образом, электронное судопроизводство в КНР развивается в направлении использования инновационных технологий, обеспечения главенства закона в Интернете. Как и в Сингапуре, власти КНР продолжают совершенствование правовой и институциональной систем, систем управления данными, создание интегрированного онлайн и офлайн судебного механизма, оптимальных модулей онлайн-разбирательств в суде для формирования всей судебной системы в Интернете.

Пандемия короновирусной инфекции помогла осознать, что развитие цифрового правосудия является насущной необходимостью, связанной с изменением образа жизни на основе активного развития и повсеместного внедрения информационных и коммуникационных технологий. Цифровизация, в свою очередь, меняет форму судебного производства, обеспечивая широкий доступ граждан к правосудию и прозрачность судебной системы. Однако следует помнить, что цифровизация — процесс нейтральный, в ходе него можно как облегчить и ускорить ведение дел, так и сделать процесс рассмотрения споров менее эффективным. Поэтому стоит учитывать особенности применения электронного правосудия в разных странах.

Вместе с тем важно отметить, что пока при создании электронного правосудия в странах Азии недостаточное внимание уделяется этическим аспектам, в том числе связанным с применением искусственного интеллекта (далее — ИИ). Для сравнения Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) Совета Европы еще в декабре 2018 г. приняла первый в истории своего рода акт, а именно «Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и их окружении», в которой в системном виде излагается несколько основополагающих принципов

использования искусственного интеллекта при вынесении и обработке судебных и иных формально-юридических решений.

Данный документ представляет собой первую легальную попытку осмыслить применение технологий ИИ не только в правосудии, но и в смежных сферах, таких как электронный аудит, legal tech, общественное оказание услуг посредством внедрения и интеграции приложений на базе ИИ, машинного обучения (ML) и др.

Быть может, поэтому в названии и содержании Хартии внимание пользователя концентрируется как на этических, так и на сугубо правовых положениях. В этом смысле Хартия не похожа на традиционный нормативный акт, охватывающий собой исключительно юридические предписания, дозволения и санкции. В ней присутствует особый механизм этико-правового воздействия на вновь возникшие, ранее неизвестные человечеству общественные отношения, обусловленные стремительным развитием технических, информационных и коммуникационных технологий.

Тем не менее в первую очередь в Хартии зафиксировано базовое юридическое начало — принцип уважения неотъемлемых фундаментальных прав, что является указанием на обеспечение корреляции инструментов (услуг) ИИ с правами человека, которые гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Вполне понятно, что при разработке и вступлении в действие в 1953 г. названного международного договора никто не мог предположить, что наряду с человеческим когда-нибудь возникнет искусственный интеллект, а его использование придется согласовывать с соблюдением основных прав и свобод. Однако сегодня это так, и государства, ратифицировавшие Конвенцию, в ближайшей перспективе должны будут осуществить аналогичные регулятивные меры на уровне своего внутреннего законодательства.

Страны Азии не являются участниками указанной Европейской конвенции, поэтому они самостоятельно пытаются конструировать свое отношение к этическим правилам, применяемым в рамках электронного правосудия. В частности, в 2000 г. была создана особая группа по обеспечению честности судебных органов. Она выработала систему принципов, подлежащих применению, помимо прочего, и в рамках электронного правосудия. К ним относятся, в частности, независимость, объективность и соблюдение этических положений при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел. Несколько позднее, в 2002 г., система этих принципов получила известное наименование «Бангалорские принципы поведения судей», где указано следующее: соблюдение этических норм, демонстрация соблюдения этических норм являются неотъемлемой частью деятельности судей. Впрочем, это не снимает с повестки дня проблему создания отдельного форматного документа, посвященного вопросам применения этических правил именно в контексте осуществления электронного правосудия.

Итак, мы рассмотрели опыт азиатских стран, где цифровое правосудие, несмотря на то, что оно еще не окончательно сформировано, действует эффективно, обеспечивая доступность судебной системы для граждан. В заключение обобщим, какие именно конструкции и идеи могут быть интересны России при формировании цифрового правосудия:

- 1. Использование при подаче заявлений в суд вместо формата PDF динамических электронных форм, что приводит к уменьшению количества неточностей в заполнении.
- 2. Формирование «электронного дела», чтобы обеспечить полный доступ ко всем документам дела, пока оно не завершено, а также контроль за файлами дел через электронную почту и sms-напоминания.
- 3. Существование полезных модулей планирования и управления судебными заседаниями для обеспечения большей гибкости в выборе дат слушания и автоматизированного мониторинга дел (обеспечивает надзор за делами).
- 4. Взаимодействие судебного модуля с модулем интеллектуальной собственности, электронной автоматизированной системой регистрации земли и прав собственности, сетью исполнительного производства и другими (для формирования единого информационного пространства).
- 5. Предоставление услуг электронного судопроизводства через социальные сети, интернет-форумы, мессенджеры.
- 6. Использование инновационных цифровых технологий (искусственного интеллекта для распознавания речи в суде, администрирования судебных процессов, демонстрации электронных доказательств, интеллектуальной системы по рассмотрению дел и т. п.; блокчейна для регистрации авторских прав, борьбы с плагиатом, управления юридическими операциями, упрощения документооборота, децентрализованного обмена информацией и др.; больших данных для организации справочного материала, подбора типичных дел; облачных технологий для организации хранилищ) при обеспечении законности применения данных технологий.
- 7. Разработка этико-правовых принципов, действующих в отношении судебных органов и иных заинтересованных лиц при отправлении правосудия по гражданским, уголовным и административным делам.

Таким образом, опыт и идеи Сингапура и КНР необходимо использовать для построения общего киберпространства. Для этого важно расширять сотрудничество, международный судебный обмен, проводить совместные консультации и объединять усилия для продвижения прогрессивных инновационных идей.

Пристатейный библиографический список

- 1. Брянцева О. В. Роль цифровых технологий в реализации принципа гласности и открытости судебного разбирательства // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, 9—10 октября 2020 г.) / сост. и ред. З. Ш. Матчанова. СПб.: Астерион, 2020. С. 68—75.
- 2. Проблемы дистанционных судебных процессов. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5df0d2ba5ba2b500b1876273/sud-onlain-preimuscestva-i-problemy-5ece56b4e78c340b1e3c2410 (дата обращения: 01.10.2021).

- 3. Брянцева О. В., Солдаткина О. Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 6. С. 36—47.
- 4. Цифровое государство: алгоритм успеха от Сингапура. URL: https://rb.ru/story/singapore-digital-government/ (дата обращения: 01.10.2021).
- 5. Supreme court Singapore. URL: https://www.supremecourt.gov.sg (дата обращения: 01.10.2021).
- 6. Брянцева О.В. Зарубежный опыт использования электронного правосудия (страны Азии) // На пути к цифровому обществу: правовые основы совершенствования системы государственного управления в ракурсе «Восток vs Запад»: сборник материалов Всерос. науч.-практ. онлайн-конференции, г. Киров, 15.10.2020. Пенза: Научно-издательский центр Социосфера», 2020. С. 28—32.
- 7. The supreme people's court of the people's republic of China. URL: http://english.court.gov.cn/2020-07/01/content_37538403.htm (дата обращения: 01.10.2021).
- 8. Оффшор Сингапур расширяет спектр использования новых технологий в судебном производстве. URL: https://internationalwealth.info/offshore-legislation-acts/singapore-and-unique-electronic-courts-of-justice/ (дата обращения: 01.10.2021).
- 9. China's internet courts play big role in advancing judicial system. URL: http://english.court.gov.cn/2020-09/24/content_37539860.htm (дата обращения: 01.10.2021).
- 10. Верховный суд Китая признал юридическую силу доказательств на базе блокчейна. URL: https://bits.media/verkhovnyy-sud-kitaya-priznal-yuridicheskuyu-silu-dokazatelstv-na-baze-blokcheyna/ (дата обращения: 01.10.2021).
- 11. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт KHP. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (дата обращения: 01.10.2021).
- 12. Гражданский кодекс KHP. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/.
- 13. Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии / под ред. И. В. Воронцовой. Казань: Отечество, 2020.

References

1. Bryanceva O. V. Rol' cifrovyh tekhnologij v realizacii principa glasnosti i otkrytosti sudebnogo razbiratel'stva // Principy grazhdanskogo processual'nogo prava : problemy pravovogo zakrepleniya, tolkovaniya i pravoprimeneniya : sbornik statej po materialam Mezhdunar. nauch.prakt. konferencii (Sankt-Peterburg, Severo-Zapadnyj filial Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya, 9–10 oktyabrya 2020 g.)[The role of digital technologies in the implementation of the principle of publicity and openness of court proceedings // Principles of civil procedural law: problems of legal consolidation, interpretation and law enforcement: a collection of articles based on the materials of the Intern. scientific-practical conferences

- (St. Petersburg, North-West Branch of the Russian State University of Justice, October 9-10, 2020)] / compound and edited by Z. SH. Matchanova. SPb. : Asterion, 2020. P. 68–75.
- 2. Problemy distancionnyh sudebnyh processov. [Problems of distance litigation.] URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5df0d2ba5ba2b500b1876273/sud-onlain-preimuscestva-i-problemy-5ece56b4e78c340b1e3c2410 (date of access: 01.10.2021).
- 3. Bryanceva O. V., Soldatkina O. L. Sravnitel'nyj analiz zarubezhnyh sistem elektronnogo pravosudiya // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. [Comparative analysis of foreign systems of electronic justice // Bulletin of Povolzhsky Institute of Management.] 2019. Vol. 19, № 6. P. 36–47.
- 4. Cifrovoe gosudarstvo: algoritm uspekha ot Singapura. [The digital state: an algorithm for success from Singapore.] URL: https://rb.ru/story/singapore-digital-government/ (date of access: 01.10.2021).
- 5. Supreme court Singapore. URL: https://www.supremecourt.gov.sg (date of access: 01.10.2021).
- 6. Bryanceva O. V. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya elektronnogo pravosudiya (strany Azii) // Na puti k cifrovomu obshchestvu: pravovye osnovy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v rakurse «Vostok vs Zapad» : sbornik materialov Vseros. nauch.-prakt. onlajn konferencii, g. Kirov, 15.10.2020. Penza [Foreign experience in the use of e-justice (Asian countries) // On the way to a digital society: legal foundations for improving the system of public administration from the perspective of «East vs West»: collection of materials All-Russian. scientific-practical online conferences, Kirov, October 15, 2020]: Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera», 2020. P. 28–32.
- 7. The supreme people's court of the people's republic of China. URL: http://english.court.gov.cn/2020-07/01/content_37538403.htm (data obrashcheniya: 01.10.2021).
- 8. Offshor Singapur rasshiryaet spektr ispol'zovaniya novyh tekhnologij v sudebnom proizvodstve. [Offshore Singapore expands the range of using new technologies in litigation.] URL: https://internationalwealth.info/offshore-legislation-acts/singapore-and-unique-electronic-courts-of-justice/ (date of access: 01.10.2021).
- 9. China's internet courts play big role in advancing judicial system. URL: http://english.court.gov.cn/2020-09/24/content_37539860.htm (date of access: 01.10.2021).
- 10. Verhovnyj sud Kitaya priznal yuridicheskuyu silu dokazatel'stv na baze blokchejna. [The Supreme Court of China has upheld the validity of blockchain-based evidence.] URL: https://bits.media/verkhovnyy-sud-kitaya-priznal-yuridicheskuyu-silu-dokazatelstv-na-baze-blokcheyna/(date of access: 01.10.2021).
- 11. Nepejvoda N. Pravosudie na konchikah pal'cev: opyt KNR. [Justice at your fingertips: the experience of the PRC] URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (date of access: 01.10.2021).
- 12. Grazhdanskij kodeks KNR. [Civil Code of the PRC.] URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/.

13. Transformaciya i cifrovizaciya pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v sovremennyh realiyah i usloviyah pandemii [Transformation and digitalization of legal regulation of public relations in modern realities and conditions of a pandemic] / under edition of I. V. Voroncova. Kazan': Otechestvo, 2020.